

Елена Анатольевна Глотова

Омский государственный педагогический университет, кандидат филологических наук,
доцент, декан филологического факультета, Омск, Россия
e-mail: elena_glотова_62@mail.ru

Вероника Анатольевна Москвина

Омский государственный педагогический университет, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры литературы и культурологии, Омск, Россия
e-mail: moskvina_va@mail.ru

Осмысление болезни в фольклоре и лингвокультуре Омского Прииртышья: к вопросу об универсальных концептах и глобальных компетенциях в региональном пространстве

Аннотация. В статье предпринята попытка осмысления образа-концепта «болезнь», отраженного в народной медицине и лингвокультуре Омского Прииртышья, региона со смешанным составом населения.

Ключевые слова: лингвокультура, фольклор, концепт, языковая картина мира, заговорно-заклинательная традиция, региональные особенности, глобальные компетенции.

Elena A. Glotova

Omsk State Pedagogical University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Dean of the School of Philology, Omsk, Russia
e-mail: elena_glотова_62@mail.ru

Veronika A. Moskvina

Omsk State Pedagogical University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Literature and Cultural Studies, Omsk, Russia
e-mail: moskvina_va@mail.ru

Understanding the Disease in Folklore and Linguoculture of the Omsk Irtysh Region: On the Issue of Universal Concepts and Global Competencies in the Regional Space

Abstract. The article attempts to comprehend the image-concept of the “disease” reflected in folk medicine and linguoculture of the Omsk Irtysh region, a region with a mixed population.

Keywords: linguoculture, folklore, concept, linguistic picture of the world, spell-charm tradition, regional features, global competencies.

Введение (Introduction)

Самое краткое определение болезни было дано в XIX в. известным русским профессором медицины Р. Вирховым: «Жизнь при ненормальных условиях» [1].

Согласно классификации Всемирной организации здравоохранения болезнь определяют как нарушение нормальной жизнедеятельности организма, обусловленное функциональными и (или) морфологическими (структурными) изменениями, наступающими в результате воздействия эндогенных и (или) экзогенных факторов, а болезнь отдельного человека называется заболеванием.

Любой носитель языка на протяжении своей жизни испытывает боль, переносит различные болезни, поэтому можно утверждать, что концепт «болезнь» универсален, и связан он с физиологией и внутренним миром человека, его эмоциями.

Происхождение слова *болезнь* связано со словом *боль*. В лингвистических словарях в первом лексическом значении болезнь определяется как нарушение деятельности организма или расстройство здоровья. Нарушение — то, что мешает нормальному состоянию, развитию чего-нибудь. Таким образом, болезнь — это прежде всего то, что нарушает

целостность здоровья, приводит нормальную деятельность в неисправность, вносит дезорганизацию в состояние организма. При этом в лексическом значении слова *болезнь* никак не определяется характер этого расстройства. Таким образом, можно сказать, что понятие о болезни в русском языковом сознании охватывает как расстройства здоровья физиологического характера, так и психические, ментальные расстройства.

Интегральной семой концепта «болезнь» является сема «расстройство»; она определяет сущность внутреннего ядра слова. Через эту сему данный концепт роднится с ближайшими синонимами: *недуг, немощь, хворь, немочь, нездоровье*, — которые отличаются либо стилистической окраской, либо оттенками значения.

Дифференциальной семой концепта «болезнь» является сема «здоровье». Она позволяет отграничить данный концепт от других, имеющих интегральной семой понятие расстройства.

Исходя из словарных статей, можно сделать вывод, что болезнь в русском языковом сознании — это прежде всего расстройство, связанное с нарушением нормальной жизнедеятельности живого организма. Однако в расширенном, метафорическом понимании концепт «болезнь» в ряде случаев включает представление и о недугах неживых систем, например общества, социума, отдельных социальных групп.

Интерес к осмыслению болезни через представление о ней среди исследователей языка, литературоведов и фольклористов остается неизменным, так как его вербализация разнообразна в различных областях знания.

В статье использованы данные толковых и диалектных словарей русского языка. В качестве текстов использовались устные рассказы о лечении и заговоры, которые на протяжении последних 70 лет фиксировались в Омской области во время фольклорных экспедиций, данные из дневников собирателя В. А. Москвиной, а также данные ассоциативного эксперимента, проведенного среди студентов 1-го курса филологического факультета Омского государственного педагогического университета (ОмГПУ) (сентябрь 2022 г.).

Методы (Methods)

В работе использованы фольклористические и лингвистические методы анализа.

При записи заговоров и устных рассказов о лечении были использованы методы интервьюирования и включенного наблюдения. Сравнительно-сопоставительное исследование родового понятия «болезнь» в заговорно-заклинательной традиции Омского Прииртышья позволяет выявить местную специфику народных представлений о недугах, а также проследить изменения, происходящие в названной традиции в первых десятилетиях XXI в.

Описательный метод в сочетании с методом свободно-го эксперимента позволяет показать восприятие болезни носителями русского языка, а также развитие этого концепта в современной лингвокультуре.

Литературный обзор (Literature Review)

Народные представления о болезни нашли свое отражение в первую очередь в заговорно-заклинательной тра-

диции, основные компоненты которой — заговорные тексты и устные рассказы о болезнях и их излечении. В фольклоре болезнь воспринимается как живое существо, часто персонифицированное, о чём писали еще исследователи XIX в. Например, А. Н. Афанасьев отмечал: «Мы имеем положительные свидетельства языка, что болезни причислялись некогда к сонму нечистых духов» [2, с. 59]. Он рассмотрел олицетворенные образы таких болезней, как лихорадка, моровая дева, коровья смерть [2, с. 59–114]. А. Ветухов писал, что в заговорах всё одушевлено, а болезнь понимается «как дѣйствія внѣдрившагося духа злого» [3, с. 58]. Заговорный мотив приношения духам болезни (лихорадкам) с целью их задабривания исследовал Н. Познанский, отметивший, что болезнь может воплощаться в предмете, явлении (роза, огонь) [4, с. 187–188, 195–196, 232–234].

Во второй половине XX в. продолжилось изучение образов болезней, их номинаций в заговорных текстах. Так, О. А. Черепанова рассмотрела персонифицированные образы лихорадок-трясавиц и привела полный список их имен, встречающихся в заговорах и заклинаниях [5]. В XXI в. вышла монография А. В. Юдина «Ономастикон русских заговоров», в которой на основе комментариев, сопровождающих имена лихорадок в заговорах, автор составил своего рода обобщенный портрет персонифицированной лихорадки. Исследователь выделил такие аспекты понимания болезни, как «внешний вид (в частности, цвет), другие признаки, действия, приписываемые лихорадкам, их отношение к человеку и отношение человека к ним, происхождение (причина появления), время (сезон) их действия на человека, место пребывания в человеке» [6].

Предпринимались попытки проанализировать концепт «болезнь» в русской языковой картине мира на примере медицинского и художественного дискурсов (З. А. Дубинец [7]). Л. В. Туленинова провела сравнительный анализ концептов «здоровье» и «болезнь» в русской и английской культурах [8]. Н. Г. Архипова рассматривала лексемы, связанные с образом болезни в наивной картине мира носителя диалекта [9].

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Обратимся к концепту «болезнь» как к понятию, обобщающему все разновидности недугов.

В словаре В. И. Даля нет отдельной словарной статьи *болезнь*. Это слово отмечается как синоним к слову *боль*: при этом акцентируется, что боль/болезнь может быть связана с телесными страданиями (*Боль скажется, услышишь, где она, в боку, в голове и пр.*), откуда ее признаки: острая, колючая (колотье), резучая (резь), гнетучая (ломота), грызучая (грызь), жгучая, палящая, тупая, глухая, ноющая, нылая и пр., а также боль/болезнь относятся и к душевным страданиям, чувству горя, как отмечает В. И. Даль, человек испытывает скорбь, грусть, тоску, кручину, жаль, сокрушение, журьбу [10].

В качестве других номинаций приводятся слова *болесть, хворь, хвороба, хворость, недужина, недуг, немочь, немощь, немогута, скорбь (телесная), хиль, хилина, боля, нездоровье*.

В «Словаре русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья» отмечен следующий синонимический ряд со значением «болезнь»: *болеза, болезнь, болесть* [11, с. 56–57]; *немога* [12, с. 185]; *хвороба, хворь* [13, с. 269].

Рассмотрим наиболее распространенные номинации, которые используются в региональной заговорно-заклинательной традиции.

Заговорный текст сохранил архаические представления о болезни как живом существе или предмете, которые можно выгнать, смыть, смести и т. п. Это отмечает и В. И. Даль: *Его боль держит; Боль ходит; Дай боли волю, полежав, да умрешь; Боли не поддавайся; Боль приживчива, приурочлива; Боль врача ищет* [10].

В заговорах также часто встречающаяся номинация концепта «болезнь» — боль, причем это слово употребляется для обозначения как ощущения, так и собственно болезни. Например, в заговорах от чирья, наговариваемых на сучок, слово *боль* употребляется в обоих значениях. В тексте «Как сучок засыхает, так чтобы у рабы Божьей (имя) боль засыхала» (зап. в с. Петелино Тевризского р-на в 1993 г.) [14, № 210] *боль = чирей*. В заговоре, записанном в 1980 г. в с. Ложниково Тарского р-на, *боль = ощущение*:

Иссохни, сучок, у рабы (имя):

Ядро ссыхай,

Боль утихай,

Чирей исчезай [14, № 213].

В с. Ложниково в 1980 г. были сделаны записи еще от одной исполнительницы. Свои заговоры от рожи она назвала «Утренний» и «Вечерний» [14, № 261, 262]. В «Утреннем» болью названа рожа: «Истухни, исчезни эта боль рабы (имя): рожа костевая, внутренняя, водяная, банная, опухолевая, приговорная, подивная». В «Вечернем» видим «двенадцать болей» и ощущение, названное тем же словом:

Шла святая Мать Богородица,
Несла двенадцать болей в подоле:
Рожу костяную, подивную,
Внутреннюю, верховую,
Посмешную, подумную,
Опухоль исчезай,
Боль снимай.

В присушках болью называют любовь; например, в тексте, записанном в с. Могильно-Старожильческое Больше-реченского р-на:

Батюшка первый черный дым,
Несись, в кочках не запнись,
В реках не утони,
На росстаньях не станись,
Разыщите раба (имя),
Вложите в его тоску тоскущу
И боль болющу... [14, № 12]

Номинация *болезнь/болесть/болес* в омских заговорах обычно встречается параллельно со словом *скорбь*. В словаре В. И. Даля слово *скорбь* с пометой *телесная* также входит в синонимический ряд к слову *боль* [10]. В современных толковых словарях слово *скорбь* относится только к крайним проявлениям страданий, связанных лишь с душевными переживаниями, и только «Большой академический словарь русского языка» (БАС) отмечает как устаревшее

значение «болезнь, боль» и подкрепляет его примерами из художественной литературы: *Старец врачует душевные, равно и телесные скорби (А. Н. Толстой. Мракобесы)* [15, с. 1015].

В заговорах данная пара обычно является тавтологическим повтором: «Матушка заря-зарница, красная девица, утоли скорби, болезни, дай добра здоровья, сону, покой. Унеси скорби, болезни во чистое поле...» (зап. в 1980 г. в Оконешниковском р-не) [14, № 289].

В двух текстах обнаружены производные от слова *скорбь* — *прискорбий* и *скорбный*, образующие название конкретного недуга. Например, в заговоре от лишая, записанном в Большеуковском районе в 1981 г.: «Безымянному пальцу имя нет — болезни прискорбий места нет» [14, № 229]. Обобщающая номинация для ряда болезней и в заговоре, зафиксированном в Муромцевском районе в 1995 г.:

Как косточка занемела, закостенела,

Так занемей и закостеней

У рабы Божьей все скорбные болезни:

Ветряные, костяные, глазные [14, № 344].

Достаточно распространена в Омской области функционально-тематическая группа заговоров от всех болезней. Название *болезнь* в тексте из Саргатского района (зап. в 1986 г.) является видовым. Заговаривающий просит сакрального помощника унести в море уроки, испуг, родимец, грыжу, худобу, резачку, сколотиху, болезнь. Каждый вид недуга в заговоре представлен с помощью эпитетов, характеризующих его локализацию в теле и симптомы:

...Воротова сколотиха, нутренна сколотиха,
Тельна сколотиха, спинна сколотиха,
Мозговая сколотиха, ходучая сколотиха,
Из двенадцати сколотих сколотиха;
Воротовая болезнь, нутренная болезнь,
Тельна болезнь, спинная болезнь, паховая болезнь,
Мозговая болезнь, костовая болезнь,
Ходучая болезнь, бросучая болезнь,
Из двенадцати болезней болезнь... [14, № 472].

В эту группу входит такая известная формула «С гуся вода, с человека худоба», которую произносят, когда моются:

С гуся вода,
С лебедя вода,
С рабы Божьей (имя) все худые дела:
Все болезни,
Ломотищи, урочищи,
Позевотищи, потяготищи (зап. в Омске в 1980 г.)
[14, № 463].

В подобных текстах отражено восприятие болезни как худобы, которая иссушает, съедает тело. В приведенном варианте болезнь названа худым делом, а болезни здесь представляют собой телесные страдания (ломотищи), их причину (урочищи — глаза) и симптомы (позевотищи, потяготищи), по которым знахарь определяет наличие глаза на человеке. Отметим, что семантика худобы-болезни как глобального зла подчеркивается увеличительным суффиксом *-ищ*.

Кроме того, синонимом *болезни* является *хворь/хворесть/хвороба*. В текстах заговоров также встречается в тавтологическом обороте, как и *скорбь*, например:

— Матушка Пресвятая Богородица,
Смой, сплочи с рабы Божьей (имя)
Хворести, болести... [14, № 177]

Однако слово *хворь* чаще появляется в комментариях исполнителей, чем в поэтическом тексте: «Накануне [Ивана Купалья] мы ходили париться в баньку, чтобы всякую хворь с себя смыть» [14, № 464]; «Оброчники в Секуловку ходили, там часовенка Девятая пятница. Оброчники, кто хворат» [14, № 474].

В заговорных текстах болезнь персонифицирована или опредмечена. Ее можно унести, поднять, вложить, изгнать, смыть, смести, выгнать, загрызть и т. п. Действия заговаривающего нередко имитируют физическое воздействие на болезнь: например, грыжу загрызают, глаза смывают, испуг выливают, ячмень рассекают.

Подобные представления фиксируются и в устных рассказах о болезнях и их лечении. Однако свободная форма такого рассказа, его независимость от ритуала позволяют проследить изменения, произошедшие в народном восприятии недуга. Необходимость изучения таких рассказов на местном материале определила И. К. Феоктистова, соотнеся их, «с одной стороны, с обрядами профилактического характера и заговорами, а с другой — с быличками и христианскими легендами» [16, с. 122]. Ранее мы писали, что эти рассказы можно разделить на две группы: записи, сделанные от знатоков заговорного искусства, и «рассказы людей, не посвященных в тайны заговоров» [17, с. 132].

Важный компонент в рассказах о лечении — описание особенностей болезни, ее симптомов, причин появления, а также способов диагностики и лечения. В проанализированных нами рассказах, зафиксированных в Омском Прииртышье с 2003 по 2022 г., нет однозначного восприятия болезней как демонических существ, изменились также и некоторые традиционные названия. В самих же заговорных текстах основными можно назвать формулы отсылки болезней на периферию или за пределы человеческого мира, что характеризует болезни как порождения иного мира. Так, в заговоре от сглаза из Большереченского района (зап. в 1989 г.) болезни — это бесы:

Встану раба Валя, благословясь,
Иду, перекрестясь,
Крестом крещусь,
Крестом благословлюсь,
Бесов отгоняю:
— Тут, бесы, вам не место,
Тут гроб Господний [14, № 174].

Представления о болезнях как демонах отражено в заговорах от лихорадок, от сибирской язвы (моровой язвы), от коровьей смерти. Однако эти заговоры в Омском Прииртышье фиксировались редко, сохранились единичные тексты. Видимо, этому способствовало в первую очередь развитие медицины. Однако до сих пор сохраняется вера в потустороннее происхождение некоторых недугов, научная этиология которых, благодаря популяризации медицинских знаний, вполне известна. Так, среди исполнителей старшего поколения бытует уверенность, что встреча человека на дороге с внезапно поднявшимся вихрем может закончиться тяжелой болезнью (рак, заболевания сердца или суставов).

Информант из Седельниковского района (зап. в 2006 г.) рассказала, как ее соседку вихрь столкнул с дороги, после чего у нее заболели колени, и она долго не могла ходить. Подобный рассказ был зафиксирован в 2022 г. в Кормиловском районе.

Сохраняется устойчивая вера в сглаз, порчу, испуг как в причину многих болезней, причем эти болезни можно обнаружить не только через симптомы, но и через предметы, подтверждающие их наличие. На сглаз указывает всплывающий или тонущий в воде уголек из печи. Порчу видят в предметах, обнаруженных у двери (спички, иголки), в постельных принадлежностях (скатавшиеся перья или щепка в подушке). Передают, насылают эти болезни колдуны, люди с дурным глазом. Рассказы об этом фиксируются у информантов разного возраста во время ежегодных экспедиционных выездов студентов-филологов ОмГПУ в разные районы Омской области.

Проведенный ассоциативный эксперимент среди студентов 1-го курса филологического факультета ОмГПУ (81 человек) показал, что молодые люди XXI в. определяют слово *болезнь* как дискомфорт (моральный или физический), нарушение нормальной жизни, функций организма, неполадки, плохое физическое или душевное состояние, ограничение, ослабление организма, что соотносится с интегральной семой концепта «расстройство». Болезнь, по мнению первокурсников, делает слабым, мешает нормально жить, приносит неприятности. Это говорит о том, что персонификация болезни в сознании молодого поколения продолжается.

Болезнь связывают с вирусом, инфекцией, снижением иммунитета (здесь можно отметить, что никто из респондентов не связал болезнь со сглазом или порчей), а как следствие — человек становится слабым, усталым, вялым, истощенным, он испытывает боль, тревожность, упадок сил, т. е. страдает физическое или душевное здоровье. Всё это ведет к ограничениям и неудобствам в обычной жизни, человек не может жить полной жизнью.

Тематически все ассоциации на слово *болезнь* можно разделить:

– на синонимы (гипо-гиперонимические отношения): *недуг* (50), *хворь* (41), *боль* (40), *недомогание* (29), *заболевание* (25), *расстройство* (11), *простуда* (8), *мор* (4), *депрессия* (4), *немошь* (3), *нездоровье* (3), *патология* (3), *грипп* (2), *ангина* (1), *рак* (1), *чахотка* (1), *чума* (1), *немогота* (1), *травма* (1);

– то, что вызывает болезнь (причины болезни): *зараза* (6), *инфекция* (6), *вирус* (2);

– симптомы (клинические проявления): *температура* (20), *слабость* (11), *усталость* (7), *кашель* (4), *насморк* (3), *лихорадка* (3), *головокружение* (1), *дрожь* (1), *жар* (1), *озноб* (1), *сонливость* (1), *чихание* (1);

– то, чем лечат (терапия): *лекарство* (16), *таблетки* (5), *лимон* (1), *чай с лимоном* (1), *чай с медом* (1), *горячий чай* (1), *шприцы* (1);

– где лечат / кто лечит: *врач* (10), *доктор* (2), *больница* (3), *поликлиника* (3), *палата* (1);

– последствия болезни (осложнение физическое/психическое): *истощение* (2), *упадничество/упадок* (2), *апатия* (1), *бессилие* (1), *худоба* (1);

– масштабы болезни: *эпидемия* (2), *пандемия* (1);
– то, что несет за собой болезнь во время болезни и после выздоровления: *хандра* (4), *страдания* (3), *грусть* (2), *горе* (2), *проблемы* (2), *постель / постельный режим* (2), *беднота* (1), *испытания* (1), *муки* (1), *пропуск пар* (1), *беспомощность* (1);

– восприятие болезни: *беда* (5), *несчастье* (2), *негатив* (1), *слезы* (1), *ужас* (1), *зло* (1), *один* (1), *раздражающая* (1), *тяжелая* (1).

Также встретились одиночные ответы, косвенно соотносимые с основными группами: *аптека*, *беда*, *больничный*, *кровать*, *организм*, *тепло* (2), *беспомощность*, *дефект*, *испуг*, *мука* (3), *отклонение*.

Как показал эксперимент, в ответах респондентов в основном присутствует научное понимание болезни, которое было получено в школе, и отсутствуют мистические реакции на слово *болезнь*. Традиционное представление о болезни у здоро-

вого молодого поколения не выявляется, несмотря на то, что среди респондентов были жители сельской местности Омского региона. Возможно, что при изменении условий эксперимента (опрос старшего поколения, наличие у респондентов сложных заболеваний и пр.) результаты окажутся иными.

Заключение (Conclusion)

Таким образом, в фольклорном сознании сохраняются традиционные представления о болезни, ее потустороннем происхождении. Такое восприятие болезни предполагает и традиционное лечение через обращение к знахарям. Устойчивость заговорного текста, его активное бытование в наши дни позволило выявить архаические черты концепта «болезнь», а данные проведенного ассоциативного эксперимента показали изменения в восприятии болезни, произошедшие в региональной лингвокультуре во второй половине XX — начале XXI в.

Библиографический список

1. Вирхов Рудольф // История медицины : [сайт]. URL: https://www.historymed.ru/encyclopedia/doctors/index.php?ELEMENT_ID=4954 (дата обращения: 10.11.2022).
2. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу : в 3 т. М. : Индрик, 1994. Т. 3. 840 с. (Репринт издания 1869 г.)
3. Ветухов А. В. Заговоры, заклинания, обереги и другие виды народного врачевания, основанные на вере в силу слова (Из истории мысли). Варшава : Тип. Варш. учеб. округа, 1907. Вып. I–II. (Оттиск из «Русского филологического вестника»). 529 с.
4. Познанский Н. Ф. Заговоры. Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. М. : Индрик, 1995. 352 с.
5. Черепанова О. А. Типология и генезис названий лихорадок-трясавиц в русских народных заговорах и заклинаниях // Язык жанров русского фольклора : межвуз. науч. сб. Петрозаводск : Изд-во Петрозав. гос. ун-та, 1977. С. 44–57.
6. Юдин А. В. Ономастикон русских заговоров. Имена собственные в русском магическом фольклоре. М. : Моск. науч. фонд, 1997. 319 с. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/judin1.htm> (дата обращения: 07.11.2022).
7. Дубинец З. А. Концепт «болезнь» в русской языковой картине мира // Филология и человек. 2018. № 3. С. 39–50. DOI: 10.14258/filichei(2018)3-03
8. Туленинова Л. В. Концепты «здоровье» и «болезнь» в английской и русской лингвокультурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008. 22 с.
9. Архипова Н. Г. Концепт «болезнь» в наивной картине мира носителя диалекта // Вестн. Амур. гос. ун-та. 2002. Вып. 16. С. 78–81.
10. Боль // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / Gufo.me : [сайт]. URL: <https://gufo.me/dict/dal/%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%8C> (дата обращения: 07.11.2022).
11. Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья / под ред. Г. А. Садретдиновой. Т. I : А–З. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1992. 228 с.
12. Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья / под ред. Г. А. Садретдиновой. Т. II : И–О. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1992. 244 с.
13. Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья / под ред. Г. А. Садретдиновой. Т. III : П–Я. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1993. 358 с.
14. Москвина В. А. Русские заговоры в Западной Сибири (XIX — начало XXI вв.). Омск : Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2005. 470 с.
15. Словарь современного русского литературного языка : в 16 т. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1962. Т. 13. 1516 с.
16. Феоктистова И. К. Рассказы об излечении: к постановке проблемы изучения // Народная культура Сибири : материалы IX науч.-практ. семинара Сиб. рег. вуз. центра по фольклору / отв. ред. Т. Г. Леонова. Омск : Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2000. С. 120–122.
17. Москвина В. А. Рассказы о болезнях и их лечении заговорами (по материалам экспедиции 2004 г. в Тарский район Омской области) // Народная культура Сибири : материалы XIII науч. семинара Сиб. рег. вуз. центра по фольклору / отв. ред. Т. Г. Леонова. Омск : Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2004. С. 132–135.

References

Afanas'ev A. N. (1994) *Poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu [Poetic Views of the Slavs on Nature]**. Moscow, Indrik Publ., vol. 3, 840 p. (in Russian)

Arhipova N. G. (2002) Kontsept "bolezni" v naivnoi kartine mira nositelya dialekta [The Concept of "Disease" in the Naive Picture of the World of a Dialect Speaker]*, *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Amur State University]**, issue 16, pp. 78–81. (in Russian)

Cherepanova O. A. (1977) Tipologiya i genezis nazvaniy likhoradok-tryasavits v russkikh narodnykh zagovorakh i zaklinaniyakh [Typology and Genesis of the Names of Fever-Shivers in Russian Folk Spells]*, *Yazyk zhanrov russkogo fol'klora [The Language of Genres of Russian Folklore]**, Petrozavodsk, Petrozavodskii gosudarstvennyi universitet Publ., pp. 44–57. (in Russian)

Dal' V. I. Bol' [Pain]*, *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]**, *Gufo.me*. Available at: <https://gufo.me/dict/dal/%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%8C> (accessed: 07.11.2022). (in Russian)

Dubinets Z. A. (2018) Kontsept "bolezni" v russkoi yazykovoi kartine mira [The Concept of "Illness" in the Russian Linguistic View of the World], *Filologiya i chelovek [Philology & Human]*, no. 3, pp. 39–50, doi: 10.14258/filichel(2018)3-03 (in Russian)

Feoktistova I. K. (2000) Rasskazy ob izlechenii: k postanovke problemy izucheniya [Stories About Healing: Towards the Formulation of the Problem of Studying]*, *Leonova T. G. (ed.) Narodnaya kul'tura Sibiri [Folk Culture of Siberia]**, Omsk, OSPU Publishing House, pp. 120–122. (in Russian)

Moskvina V. A. (2004) Rasskazy o boleznnyakh i ikh lechenii zagovorami (po materialam ehkspeditsii 2004 goda v Tarskii raion Omskoi oblasti) [Stories About Diseases and Their Treatment by Conspiracies (Based on the Materials of the 2004 Expedition to the Tarsky District of the Omsk Region)]*, *Leonova T. G. (ed.) Narodnaya kul'tura Sibiri [Folk Culture of Siberia]**, Omsk, OSPU Publishing House, pp. 132–135. (in Russian)

Moskvina V. A. (2005) *Russkie zagovory v Zapadnoi Sibiri (XIX — nachalo XXI veka) [Russian Spells in Western Siberia (XIX — Early XXI Centuries)]**, Omsk, OSPU Publishing House, 470 p. (in Russian)

Poznanskii N. F. (1995) *Zagovory. Opyt issledovaniya proiskhozhdeniya i razvitiya zagovornykh formul [Spells. Experience in the Study of the Origin and Development of Spells Formulas]**, Moscow, Indrik Publ., 352 p. (in Russian)

Sadretdinova G. A. (ed.) (1992) *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov Srednego Priirtysh'ya [Dictionary of Russian Old-Time Dialects of the Middle Irtysh Region]**, Vol. I: A–Z. Tomsk, Tomskii universitet Publ., 228 p. (in Russian)

Sadretdinova G. A. (ed.) (1992) *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov Srednego Priirtysh'ya [Dictionary of Russian Old-Time Dialects of the Middle Irtysh Region]**, Vol. II: I–O. Tomsk, Tomskii universitet Publ., 244 p. (in Russian)

Sadretdinova G. A. (ed.) (1993) *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov Srednego Priirtysh'ya [Dictionary of Russian Old-Time Dialects of the Middle Irtysh Region]**, Vol. III: P–Ya. Tomsk, Tomskii universitet Publ., 358 p. (in Russian)

*Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Dictionary of Modern Russian Literary Language]** (1962) Moscow, Leningrad, Akademiya nauk USSR Publ., vol. 13, 1516 p. (in Russian)

Tulenina L. V. (2008) *Kontsepty "zdorov'e" i "bolezni" v angliiskoi i russkoi lingvokul'turakh [Concepts of "Health" and "Disease" in English and Russian Linguistic Cultures]**, Cand. philol. sci. diss. Abstr. Volgograd, 22 p. (in Russian)

Vetukhov A. V. (1907) *Zagovory, zaklinaniya, oberegi i drugie vidy narodnogo vrachevaniya, osnovannye na vere v silu slova (Iz istorii mysli) [Spells, Charms and Other Types of Folk Healing Based on Faith in the Power of the Word (From the History of Thought)]**, Varshava, Tipografiya Varshavskogo uchebnogo okruga Publ., Ottisk iz "Russkogo filologicheskogo vestnika" [Russian Philological Bulletin]*, issue I–II, 529 p. (in Russian)

Virkhov Rudolf [Virchow Rudolf]*, *Istoriya meditsiny [History of Medicine]**, Available at: https://www.historymed.ru/encyclopedia/doctors/index.php?ELEMENT_ID=4954 (accessed: 10.11.2022). (in Russian)

Yudin A. V. (1997) *Onomastikon russkikh zagovorov. Imena sobstvennye v russkom magicheskom fol'klоре [Onomasticon of Russian Spells. Proper Names in Russian Magical Folklore]**, Moscow, Moskovskii nauchnyi fond Publ., 319 p. Available at: <https://www.ruthenia.ru/folklore/judin1.htm> (accessed: 07.11.2022). (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен авторами статьи / Translated by the authors of the article.